

ЭТНИЧНОСТЬ В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ХАКАСИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

Статья посвящена исследованию современных форм самоорганизации хакасского этноса, процесса становления этнического самосознания хакасов, а также изучению влияния элит на этносоциальные и этнокультурные процессы.

Исследование процессов становления этнического самосознания и формирования национальной государственности в Республике Хакасия в конце XX – начале XXI в. представляет особый интерес. Построения этнических моделей в хакасской национальной научной среде и использование их в качестве основы для возрождения этнической культуры могут служить ярким примером воздействия этнической интеллигенции на становление духовной, социальной и политической реальности этноса, на формирование доминант этнического самоопределения.

К 1980–1990 гг., по оценке доктора философских наук, профессора Хакасского государственного университета (ХГУ) Л.В. Анжигановой, вследствие социальных экспериментов и издержек индустриального развития произошла деформация базовых ментальных оснований этнической культуры хакасов. Это привело к формированию экзистенциального вакуума, смене позитивного мировосприятия относительно безразличием к судьбе родной земли и этноса, утрате чувства этнической целостности и солидарности [1. С. 156, 157]. В условиях российских реформ 1990-х гг. произошло дальнейшее ухудшение физического и психического здоровья хакасов, значительное снижение уверенности хакасов в будущем [2. С. 7, 8].

Преодоление негативных тенденций, по мнению этнической интеллигенции, предполагает решение социально-экономических проблем народа, возрождение культуры и религии хакасского народа, развитие национальной школы, восстановление социальных функций хакасского языка, повышение рождаемости, формирование здорового образа жизни. Одним из важнейших способов решения проблемы возрождения и развития культуры хакасского этноса называется активизация самого народа. При этом самым важным в этом процессе видится изменение менталитета хакасов, восстановление базовых этнических ценностей, обращение к традиционному мировоззрению. Этническое возрождение и развитие понимается как восстановление субъектности этноса, его целостности и полноты бытия (единства с миром: с самим собой, Космосом, природой, человечеством, государством, другими этническими и социальными общностями) [3. С. 64–65]. Необходимыми условиями выживания хакасского этноса называются «возрождение своей истории, возрождение самобытности и традиций, обретение самостоятельности, самоорганизованности, самоинициативности в рамках большого Российского государства, самоуправление, восстановление... традиционного образа жизни» [4. С. 79].

Основной стратегией деятельности хакасской интеллигенции становится формирование позитивной этнической идентичности как безусловного основания для ощущения групповой психологической безопасно-

сти и стабильности в условиях развития этноса в новой ситуации, когда возникает потребность осознания этническим сообществом своего единства и непрерывности исторической традиции. Соответственно, одним из основных каналов воздействия на процессы становления этничности становится историческое сознание этноса – совокупность представлений о прошлом своего народа, его современном состоянии как определенном итоге исторического пути, его предназначении в истории. Не является секретом, что эти представления могут основываться как на точных знаниях, так и на мифах, являющихся мощным идеологическим средством воздействия на историческое сознание.

Этот факт довольно четко осознается представителями этнической научной элиты. Приверженность тех или иных групп исследователей определенному мифу этногенеза, считает Л.В. Анжиганова, может оказаться судьбоносной для народа. Одним из таких перспективных вариантов, считает исследователь, может стать концепция развития тюркского мира Мурада Аджи. «Данный вариант этногенеза тюрков особенно судьбоносен для хакасского народа. На нашей исторической родине (по версии Мурада Аджи, Древнем Алтае – нынешнем Саяно-Алтае) возникла тюркская цивилизация, а хакасы (наряду с другими соседними народами) – это тот первичный субстрат, из которого возник... тюркский народ, ставший основой современной европейской и евразийской цивилизации» [5. С. 19]. Концепции этногенеза хакасов, ориентированные на происхождение в более поздние времена (последние два-три века), по мнению Л.В. Анжигановой, уменьшают мобилизационный потенциал этнического возрождения, снижают историческую планку самоопределения.

Данная концепция не нашла широкой поддержки в хакасском обществе. М. Аджи, автор книг «Европа, тюрки, Великая Степь», «Полынь половецкого поля», «Кипчаки», – из числа историков-непрофессионалов. По оценке специалистов, его гипотеза о роли тюрков в мировой истории имеет не научные, а мифологические корни и является прямым искажением истории.

В настоящее время в научной среде Республики соперничают две концепции этногенеза хакасов, авторами которых являются крупнейшие исследователи истории, археологии и этнографии Хакасии Л.Р. Кызласов и В.Я. Бутанаев.

По мнению Л.Р. Кызласова, хакасы являются древним этносоциальным образованием, сохраняющимся на протяжении последних двух тысяч лет. Автор отождествляет историю хакасов с историей кыргызов – древнего народа, проживавшего на территории Хакасско-Минусинской котловины с начала I тыс. н. э. Термин «хакас», считает ученый, является общим самоназванием населения древнехакасского (кыргызского)

государства (VI–XIII вв.): «Наименование “хакас”, зафиксированное письменными источниками, – это общее имя слагавшейся в VI–XII вв. средневековой народности Саяно-Алтайского нагорья» [6. С. 44]. Тюркоязычные кыргызы были правящим аристократическим родом древних хакасов [6. С. 43]. Хакасы обладали собственной, зародившейся в VII в. енисейской письменностью и являлись создателями городов и городской культуры (VIII–XII вв.) [6. С. 46]. Первые научные работы Л.Р. Кызласова появляются в 1960-е гг., однако его концепция имеет огромное число приверженцев и сегодня и является доминирующей моделью этнического прошлого хакасов.

В.Я. Бутанаев относит начало формирования хакасов как этноса к периоду позднего Средневековья и видит в них потомков хоорайцев. Этнополитический союз «Хоорай» («Хонгорай») (XV–XVIII вв.) сформировался после падения Монгольской империи Юань, в составе которой на протяжении XIII–XIV вв. находилось население разгромленного в XIII в. Кыргызского государства. Первоначально, в монгольскую эпоху понятие «хоорай» в языке предков хакасов закрепилось за этнополитическим образованием, затем стало обозначать народ, населявший эту страну. Хакасский этнос начинает формироваться из части кыргызского этноса, оставшейся после насильственного угона кыргызов в Джунгарию в 1703 г., и бывших кыргызских кыштымов (вассального населения). Тем самым отмечается преемственность енисейских кыргызов и народа хоорай, с одной стороны, и хоорайцев с современными хакасами, с другой [7. С. 145–180], что и стало основанием для утверждения термина «хоорай» в качестве самоназвания этноса и замены им существующих сегодня этнонимов «тадар» и «хакас». Приверженцы концепции Л.Р. Кызласова – И.Л. Кызласов, В.Е. Майногашева, С.П. Ултургашев и др. – категорически не согласны с точкой зрения В.Я. Бутанаева. Предложение о смене этнонима привело к бурным научным дебатам и острым столкновениям, вылившимся на страницы научных изданий и хакасской прессы.

Приведенные концепции являются удревлением этнической истории хакасов и активно используются для создания устойчивой модели хакасской этничности. Национальная элита апеллирует к традициям древней государственности и этнической культуре предыдущих эпох как важнейшему условию этнического возрождения.

К началу XX в. коренное население Минусинской котловины состояло из 6 родственных тюркоязычных этнотерриториальных групп (качинцы, сагайцы, бельтиры, кызыльцы, койбалы и шорцы), различных по численности, степени внутренней консолидации, степени близости между собой, экономическому и политическому «весу», но имевших много общих черт в материальной и духовной культуре и составлявших определенную целостность. В XIX в. складывается общий разговорный язык; имелись различия на уровне диалектов, но они были близки между собой и взаимопонимаемы. Существовал общий этноним «тадар» (множественное число «тадарлар»), заимствованный у русских, которые воспринимали местное население как единое целое и именовали минусинскими или абаканскими татарами. Процессы этнического самоопределе-

ния, активизировавшиеся после Февральской революции 1917 г. у южно-сибирских аборигенов, охватили и коренное население Минусинской котловины. В июле 1917 г. на втором съезде инородцев Ачинского и Минусинского уездов местной интеллигенцией было принято решение об образовании союза инородцев Ачинского и Минусинского уездов под названием «Хакас» и введении вместо «тадар» этнонима «хакас». В политический оборот термин «хакас» ввел этнограф С.Д. Майногашев, последователь известного сибирского историка Н.Н. Козьмина, научно обосновавшего преемственную связь современного коренного населения Минусинской котловины с енисейскими кыргызами, называвшимися в китайских средневековых летописях термином «хягас».

Советская власть поддержала процессы этнического самоопределения. В 1924 г. создается хакасский алфавит (на основе кириллицы); появление письменности способствовало формированию хакасского литературного языка. В 1930 г. создается Хакасская автономная область. Политика нацстроительства, проводимая советским руководством, способствовала дальнейшей консолидации этнических групп «минусинских татар» и формированию хакасского этноса. Как самостоятельная этническая общность хакасы сформировались в 20–30-е гг. XX в.

Универсальной технологией утверждения этнической идентичности является противопоставление этнического «мы» чуждому и, как правило, негативному «они». В настоящее время это противопоставление нашло выражение в негативной оценке некоторыми представителями этнической интеллигенции присоединения в 1727 г. земель хакасского народа к России (трактуемого как захват русским государством территории Хакасско-Минусинского края, на территории которого проживала хакасская общность [8. С. 2]). Однако значительная часть этнической научной и политической элиты Хакасии способствует созданию благоприятного климата межэтнического взаимодействия, формированию более объективной оценки периода пребывания хакасской этнической общности в рамках российского государства, отмечая не только негативные последствия, но и преимущества данного союза на различных этапах его существования [9–11]. Более того, в целях консолидации населения, проживающего на территории Хакасии, поднимается вопрос о необходимости формирования хакасской политической нации – гетерогенной по своему составу, но единой по принадлежности к государству [12. С. 53–57]. Сохранение национальной государственности в нынешнем виде для большинства хакасов имеет немалую значимость; идея же замены этнотерриториального устройства Российской Федерации административно-территориальным не находит поддержки.

На первом этапе национального строительства (в постперестроечный период) особое внимание уделялось проблеме предъявления этничности в политической сфере и участию хакасов в органах власти и управления.

Восстанавливается многовековая народная традиция решения проблем – в форме проведения съездов хакасского народа (Чыылыг). Первый съезд в 1990 г. был инициирован и подготовлен активистами движе-

ния за возрождение хакасского народа «Тун» (первое хакасское национальное объединение, возникшее в 1988 г.). Аprobация идеи Съезда хакасского народа началась за год до его проведения, велась подготовка общественного мнения посредством лекций, дискуссий, телепередач. Повестка первого съезда была разработана оргкомитетом, в состав которого вошли уважаемые старейшины, представители официальных органов власти, интеллигенции и лидеры движения «Тун», и включала вопросы о современных проблемах хакасского народа и путях их решения, о статусе Хакасии (являвшейся на тот момент Хакасской автономной областью в составе Красноярского края), о создании Ассоциации хакасского народа (АХН) [13. С. 99, 100]. Как отмечает Л.В. Анжиганова, на съезде ярко проявилась оппозиционность двух направлений в понимании задач, способов и механизмов этнического возрождения. «Значительная часть старшего поколения народа, представители партийно-советской номенклатуры отстаивали концепцию исключительно культурного возрождения народа (язык, прогрессивные традиции и обычаи и пр.), естественно, под контролем государства. <...> Члены «Туна», поддержанные молодыми делегатами и представителями большинства хакасской интеллигенции, утверждали, что этническое возрождение в современных условиях не может не быть национальным, а значит, в первую очередь, оно должно решать политические вопросы» [14. С. 6]. Съезд склонился ко второму мнению, было принято решение о создании Ассоциации хакасского народа «Тун». В 1991 г. на основании резолюции I Съезда хакасского народа областной совет принял решение об изменении статуса Хакасии, что обусловило выход Хакасской АО из состава Красноярского края и ее преобразование в Республику Хакасия. В 1995 г., для реализации резолюции этого же съезда «О современных проблемах хакасского народа и путях их решения», Совет министров Республики Хакасия принял Постановление «О программе возрождения и духовного развития хакасского этноса (1996 – 2000 гг.)» [13. С. 101].

Уже в начале 1990-х гг. активную деятельность разворачивает Ассоциация хакасского народа «Тун», программа которой включала в себя ряд задач по защите политических, экономических и культурных прав хакасского народа. Активисты «Тун» принимали участие в разработке предложений, актов, проектов законов, касающихся жизни коренного населения Хакасии. В целях расширения представительства хакасского народа в системе законодательной власти, руководства и управления Хакасии Ассоциацией были подняты вопросы о целенаправленной подготовке кадров, содействию подготовке специалистов в других регионах страны и за рубежом, принятии мер по возвращению специалистов, уехавших за пределы Хакасии. Активно создавались дочерние городские, районные и сельские организации «Туна». Хакасская интеллигенция выступала с лекциями, организовывала дискуссионные центры, сельские сходы граждан, в ходе которых уточнялись задачи этнического возрождения [14. С. 6]. С 1989 г. после открытия рубрики «Интеллигенция Хакасии – о судьбах и проблемах области» представители этнической интеллигенции получили возможность ос-

вещения проблем развития хакасского этноса на страницах газеты «Советская Хакасия». Общественно-политическая деятельность научной интеллигенции нашла свое выражение и в выработке государственных программ сохранения и развития культур народов, населяющих Республику, в том числе и программ возрождения хакасской культуры.

Активную политическую позицию занимал исполнительный орган Съезда «Чон Чобі» (Народный Совет), председателем которого на сегодняшний день является В.И. Чаптыков. На начальном этапе этнического возрождения отношения между хакасским общественно-политическим движением и структурами государственной власти Республики Хакасия (РХ) выстраивались довольно сложно, что объясняется как имевшими место радикальными лозунгами, выдвигавшимися некоторыми активистами этнического возрождения, их поспешными действиями, так и недопониманием и настороженностью в отношении деятелей этнического возрождения части нехакасского населения и руководства Хакасии. Однако в августе 1997 г. вследствие достигнутого компромисса было подписано соглашение о сотрудничестве между Правительством РХ и Чон Чобі. Главной целью организации было провозглашено обеспечение реализации на территории Республики мероприятий по осуществлению государственной политики в сфере национальных отношений, сохранению межнационального мира и защите интересов хакасского народа. В задачи Чон Чобі входило представление Правительству Хакасии рекомендаций съездов хакасского народа, осуществление взаимодействия между общественными организациями РХ, работающими над проблемами возрождения и развития хакасского народа, представление интересов хакасского народа в общероссийских и международных организациях с информированием Правительства Республики об их деятельности, посредничество (при необходимости и по просьбе Правительства РХ) в разрешении конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и т.п. [14. С. 8]. Инициативной группой Чон Чобі был разработан ряд законопроектов, направленных на решение проблем хакасского этноса в различных сферах жизнедеятельности, например: «О статусе хакасского народа», «О реализации социально-экономических интересов хакасского народа», «О порядке отвода, использования и охраны земель исконной среды обитания хакасского народа». Сегодня Чон Чобі занимает самостоятельную политическую позицию и выдвигает собственные варианты самоопределения хакасского народа вплоть до упразднения национальной государственности и присоединения Хакасии в статусе национальной культурной автономии к Красноярскому краю [15. С. 6].

В 1990-е гг. происходит возрождение традиционных способов самоорганизации этнической общности хакасов. Инициативой самого народа стало движение по возрождению родовых структур хакасского этноса. Были созданы районные советы старейшин родов, в 1999 г. провел свою конференцию республиканский Совет старейшин хакасских родов. К лету 2000 г. провели родовые праздники-встречи более 200 хакасских сеоков (родов) [16. С. 126]. В 2003 г. создается общественное объединение «Движение родов Хакасского народа». Целью движения является борьба за повышение

уровня жизни хакасов и защита их интересов. Это предполагает, помимо активной политической деятельности, просветительскую работу, участие в реализации федеральных и республиканских программ, пропаганду здорового образа жизни, поддержку инициатив молодежи и интеллигенции, содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, проживающими на территории РХ, и предотвращение социальных, национальных и религиозных конфликтов [17. С. 43].

По вопросу о возрождении родовых институтов хакасского этнического сообщества не существует единства мнений. Адепты подобных взглядов подчеркивают особую ценность родовых структур этноса, обращая внимание на такие их функции, как экологическая (способствует адаптации этноса к окружающей среде через особое отношение к родовой территории), интегрирующая (укрепляет этническую солидарность, акцентирует внимание на ценностях взаимопомощи и поддержки), этнопедагогическая (осуществляет социализацию личности), генетическая (строго регламентирует межродовые браки), сакральная (воссоединяет этнос с великими предками) [16. С. 125]. Они полагают, что родовое движение может стать одной из наиболее перспективных форм дальнейшей консолидации этноса. Оппоненты отмечают его консервативный характер и считают родовое движение крайне вредным из-за опасности разчленения этноса по родам. Различное значение вкладывается и в само понятие родового движения. В одних случаях делается акцент на социальных основаниях рода (взаимопомощь и поддержка), в других – на сакральных (обращение к духам родовых гор, земель, предков в надежде на их защиту и покровительство) [14. С. 8].

В феврале 2003 г. на X Съезде хакасского народа был избран новый руководящий и исполнительный орган Съезда. Им стал Совет старейшин родов хакасского народа, что явилось следствием разногласий, обнаруживших себя в 2001–2002 гг. внутри хакасского общественно-политического движения и обусловленных различием в понимании задач, способов и механизмов этнического возрождения. Совет старейшин, взяв на себя роль посредника между народом и властными структурами, участвует в разработке проектов программ социально-культурного и экономического развития, сохранения среды обитания, рационального природопользования, улучшения экологии районов проживания хакасского этноса [17. С. 44]. Совет обращает внимание общественности и правительства Республики на проблемы, с которыми сталкивается коренное население, предлагает пути их решения, оказывает адресную помощь нуждающимся.

Представители этнической интеллигенции высоко оценивают роль съездов хакасского народа. По мнению О.М. Карачаковой, их проведение в значительной степени способствовало пробуждению национального самосознания хакасов, привело к осознанию того факта, что хакасский народ является государствообразующим, титульным этносом Республики Хакасия. С возрождением данной традиции у хакасского народа появилась возможность коллективно обсуждать наиболее острые проблемы, в первую очередь проблемы сохранения языка, культуры, национальных традиций. Про-

ведение съездов, отмечает исследователь, привлекло более пристальное внимание органов власти к нуждам коренного населения Республики, позволило многим по-новому взглянуть на них и понять тревогу хакасов о сохранении и развитии их как этноса [13. С. 105].

Во второй половине 1990-х гг. политические аспекты национального возрождения начинают уступать место проблемам восстановления социальных функций хакасского языка, возрождения культуры хакасского народа, сохранения духовного и физического здоровья народа.

Сохранение и функционирование хакасского языка является одной из наиболее острых проблем в культурной и этнополитической жизни хакасов. Правовой статус и условия функционирования и развития хакасского языка обеспечиваются законами Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» (20.10.1992 г.), «Об образовании» (редакция от 24.06.1999 г.). Однако юридическое признание равноправного функционирования русского и хакасского языков в качестве государственных не означает возможности их равного использования. Современное состояние хакасского языка оценивается как близкое к катастрофическому [10. С. 20]. Хакасский язык занесен в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО. Неуклонно сокращается число хакасов, говорящих на родном языке. Если в 1926 г. родным языком владели 96% хакасов, то в 1989 г. – только 76% [18. С. 4]. По данным же современных социолингвистических исследований, язык своей национальности считают родным 80% хакасов (среди молодежи, в группе 20–24-летних – 56%), но совершенно свободно владеют родным языком менее половины хакасов (42%). Пятая часть говорит на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорит на нем. Как средство общения в семье хакасский язык используют около 5% хакасов, 67% разговаривают на хакасском и русском, остальные на русском. Меньше других в семейном кругу родной язык использует молодежь и люди средних возрастов. В производственной сфере почти во всех возрастных и социально-профессиональных группах основным языком общения является русский язык. Чаше наряду с русским используют хакасский язык работающие в сфере просвещения, науки, здравоохранения, а также в торговле и бытовом обслуживании, что объясняется более высокой долей самих хакасов среди работающих в этих отраслях, а также спецификой выполняемого труда [19. С. 373, 374]. Совсем не используется хакасский язык в сфере управления и судебно-правовой системе. В руководящих органах районов и городов Республики фактически нет людей, которые могли бы вести деловое производство на хакасском языке [20. С. 51].

В 1994 г. была принята Программа сохранения и развития языков народов Республики Хакасия на 1994–2000 гг., позднее – вторая Республиканская целевая программа защиты и развития языков народов Республики Хакасия на 2001–2005 гг., Республиканская целевая программа «О развитии языков народов Республики Хакасия на 2006 год» и Республиканская целевая программа «О развитии языков народов Республики Хакасия на 2007 год». Содержание программ – совокупность конкретных мер по сохранению и развитию хакасского языка в области образования, сферы науки, в культуре и средствах массовой информации, в дело-

производстве. Сегодня переход образовательных учреждений Республики на новый базисный учебный план требует разработки и издания более десятка новых учебников по хакасскому языку и литературе, а также по другим предметам национально-регионального компонента. В перечень современных программных мероприятий, помимо издания учебников и учебно-методической литературы, входит также проведение конференций, конкурсов, семинаров.

Большая часть мероприятий, осуществленных в ходе реализации программ сохранения и развития языков народов Республики Хакасия, дали положительные результаты. Хакасскими учеными ведется активная работа по изучению языковой ситуации и исследованию проблем развития хакасского литературного языка; разработаны учебные программы по хакасскому языку, издаются учебники и учебно-методическая литература. В лучшую сторону меняется ситуация с изучением хакасского языка в школах. К 2000 г. преподавание хакасского языка как предмета осуществлялось в 119 школах Республики [20. С. 56], в 17 национальных школах на хакасском языке велось обучение в начальных классах [21. С. 21]. Язык изучается во многих дошкольных учреждениях Республики. Введено изучение хакасского языка в некоторых техникумах и лицеях. В высших учебных заведениях хакасский язык предлагается как один из предметов по выбору. Систематическое изучение хакасского языка ведется в Институте саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Хакасский язык используется в средствах массовой информации и в сфере этнической культуры. В то же время не хватает профессиональных журналистов, радио- и телеведущих, знающих хакасский язык на должном уровне. Мало таких специалистов и среди работников культуры и образования. Остается острой проблема обеспечения учебно-методической литературой по хакасскому языку и литературе.

Уровень знания языка титульной национальности в ближайшей перспективе вряд ли повысится. Среди причин, препятствующих использованию хакасского языка в различных сферах общественной жизни, главные – малочисленность хакасов (по переписи 2002 г. – 12% населения), дисперсный характер и преобладающий сельский тип расселения [19. С. 377]. Будущее хакасского языка связывают с возможностью расширения его социальных функций, т.е. использования в системе обучения, в сфере управления, культуры и массовой коммуникации.

Под угрозой исчезновения все еще находится и самобытная традиционная культура хакасов: утрачены многие традиции, обычаи и обряды; почти полностью забыты различные виды специфических хакасских промыслов и ремесел (изготовление конского снаряжения, кошмоваление, ювелирное искусство, инкрустация и чеканка по металлу); под угрозой исчезновения оказался уникальный хакасский стиль горлового пения «хай» [10. С. 20]. Решение данных проблем, по мнению хакасской интеллигенции, предполагает содействие развитию живых форм бытования традиционной хакасской культуры, создание системы мероприятий по развитию и рекламированию народного искусства и мастерства (проведение выставок изделий народных про-

мыслов и ремесел, организация фестивалей, конкурсов, презентаций), поддержка проектов в области подготовки кадров национальной культуры и т.д. [3. С. 67].

Разногласия в научной и политической среде Хакасии отнюдь не препятствовали продолжению активного изучения истории хакасского этноса, опытам реконструкции национальных традиций, обычаев, традиционных календарных праздников, имеющих духовно-сакральный характер. При этом ученые принимали участие не только в поиске и научном осмыслении традиционной культуры хакасов, но и становились инициаторами процесса их возрождения. Огромную роль в этом процессе сыграли сотрудники Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), созданного в 1944 г. и возглавляемого в настоящее время доктором исторических наук В.Н. Тугужековой; ученые ХГУ; творческая интеллигенция. С середины 1990-х гг. выходит в свет ряд научных и научно-популярных изданий, посвященных истории, культуре и этнографии хакасов [22]. Созданы республиканские и районные организации, занимающиеся возрождением хакасской культуры: Хакасская республиканская филармония, Хакасский национальный драматический театр со своей школой-студией, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (на базе Абаканского государственного педагогического института), Хакасская республиканская национальная гимназия им. Н.Ф. Катанова (на базе областной национальной школы), национальные студии и ансамбли (театр «Читиген», студия эстрадной детской песни «Час ханат», ансамбль «Айланьс», театр хакасской национальной моды «Чиркеен») и др.

В 1991 г. возник Хакасский культурный центр, занявшийся возрождением забытых традиций. Одним из его первых мероприятий стало проведение в 1991 г. праздника «Ада Хоорай», посвященного восстановлению национальной государственности и памяти предков, погибших за свободу Хакасии, начиная с мифического Хоорай-хана. Праздник сопровождался сложным обрядом поклонения родной земле и предкам, по крупницам восстановленным В.Я. Бутанаевым. В 1993 г. этот праздник был посвящен 290-летию национальной трагедии – массовому угону в 1703 г. кыргызов в Джунгарию [23. С. 1]. Произошло возрождение и других хакасских праздников, например «Чыл пазы» (Новый год) и «Чир Ине» (День Земли) [24. С. 164]. Ежегодно проводится праздник первого айрана «Тун Пайрам», восстановленный в Хакасии благодаря В.Я. Бутанаеву и Ю.Н. Забелину. Традиция встречи Чыл пазы возрождается с 1994 г. благодаря усилиям писателей Г.Г. Казачиновой и В.К. Татаровой при содействии А.С. Тутатчиковой, возглавлявшей в то время Республиканский научно-методический центр. В 2002 г. «Чыл пазы» впервые проводился целую неделю – с 17 по 23 марта. Сегодня этот праздник обрел юридический статус [25. С. 57]. Постепенно многие праздники становятся общенациональными, призванными сплотить все народы, проживающие в Республике; празднуется «Бнархаз» (Праздник дружбы). В последние годы в связи с активной деятельностью шаманов возрождаются религиозные праздники. Проводятся Тигир-Тайыг (жертвоприношение Небу), Суг-Тайыг (жертвоприношение Воде), Таг тайыг (горное жертвоприношение) и т.д.

Шаманизму отводится особая роль в консолидации этноса, возрождении духовной культуры и восстановлении ценностей традиционного мировоззрения хакасов. В 1990-е гг. сотрудниками ХакНИИЯЛИ начинаются научные исследования в области традиций шаманизма; на базе Хакасского культурного центра проводятся и внедряются реконструкции старинных шаманских обрядов. В 1993 г. было создано Общество традиционной хакасской религии. Во многих местах Хакасии, в том числе и в Абакане, возрождаются локальные культовые места, появляются практикующие шаманы. Проводятся ритуалы по защите родной земли (Чир-Суу), обряды восстановления священной связи с Душой хакасского народа (Чир-ине), родовыми предками, великими шаманами для возрождения этноса, осуществляется работа с отдельными людьми, испытывающими проблемы экзистенциального характера [26. С. 120]. Как отмечает Л.В. Анжиганова, парадоксальность ситуации заключается в том, что социальной базой возрождения шаманизма как традиционного фундамента этноидентификации становится молодежь (20–30 лет) [26. С. 174]. По опросам, проведенным Обществом традиционной хакасской религии, в 1996 г. шаманистами считали себя уже 26% хакасов. Однако тогда же 50% опрошенных хакасов назвали себя православными.

Реальная ситуация оказывается еще более сложной. Часть хакасов тяготеет к новохристианским сектам, особенно много их среди баптистов, иеговистов и членов харизматической Церкви Прославления (от 30 до 50% всех прихожан). Большая доля среди верующих хакасов приходится на «двоверцев». В ходе социологического опроса 2001 г. 53% сельских учителей-хакасов отнесли себя к тем, кто одновременно придерживается и христианства, и шаманизма [26. С. 119]. Национальной интеллигенцией религиозная разобщенность современных хакасов воспринимается как угроза этническому единству.

Серьезные опасения у представителей этнической интеллигенции вызывает активизация деятельности христианских конфессий в отношении хакасского народа. Отмечается, что данные конфессии, особенно евангельские христиане и баптисты, ориентированы на стирание исторической памяти хакасов. «Церковь Прославления сознательно и целенаправленно искореняет все хакасское у своих прихожан, считая их принадлежащими к “народу богоизбранному”, т.е. евреям» [27. С. 18]. Акцентируется внимание и на возможных негативных последствиях внедрения в сознание хакасов различных вариантов эсхатологических мифов, насаждаемых различными конфессиями христианства, «которые культивируют страх и бессилие перед концом света, страшным судом со всеми вытекающими отсюда последствиями... Такое трагическое мировосприятие не способствует созидательной деятельности, ориентированной на будущее, формирует пассивность и парализует волю людей» [27. С. 18].

В противовес сложившейся ситуации все более широкое распространение среди хакасов получают мифы о конце христианского мира и возрождении «своей веры» и традиционного миропорядка. Одним из таких мифов является легенда о Гадар-хане, могучем кагане всех тюрков, который позволил поцарствовать Ах-хану (Белому царю), пока он отдыхает (спит). Но когда Ах-хан станет забирать в солдаты тюрков, его время без-

возвратно кончится. Тадар-хан проснется и будет владеть вечно, а его народ станет благоденствовать. Еще одним, уже современным мифом считается явление в последние годы некоторым представителям хакасской интеллигенции Матери всех тюрков – Чир-ине. «В своей песне Чир-ине говорит, что когда-то она родила сыновей – тюрков, которые расселились по всему миру, сама же она осталась у старшего самого сына – Хакаса, надеясь на долгую и безбедную жизнь. Но сын не сумел ей этого обеспечить. И теперь из молодой, полной жизни женщины, которой была еще 100 лет назад, она превратилась в старушку, теряющую последние жизненные силы. Если сын ее, хакасский народ, не восстановит свою веру, язык, культуру, не вернет на свои места священные камни, не сохранит свою землю, она умрет. Но вместе со смертью Души нашего народа, погибнет и весь тюркский народ» [5. С. 20].

По вопросу о традиционной религии хакасов в национальных научных кругах и в хакасском обществе в целом не существует единого мнения. Многие полагают, что для хакасов нехарактерен шаманизм в его классической форме, а их традиционной религией является тенгрианство, поклонение Небу (Хан Тигир). В 2000 г. в пользу тенгрианства высказались 26,2% делегатов VIII Съезда хакасского народа, в пользу шаманизма – 22,1% [26. С. 119].

Особую позицию занимает В.Я. Бутанаев. По его мнению, национальной религией хакасов является бурханизм – Ах-Чаян (Белая вера) с его идеей о едином боге Ах-Худае (Белом творце). Вера в Белого творца, пишет ученый, сформировалась на базе древних шаманских культов под влиянием зороастризма, раннего буддизма и позднего христианства. К началу XX в. сложилась общая система бурханистских культов с их служителями алгысчылами. После установления Советской власти в результате активной борьбы против религиозных культов были уничтожены основные устои сложившейся «Белой веры» [28. С. 58, 59]. В.Я. Бутанаев предлагает бурханизм в качестве основы возрождения духовной культуры хакасов, что вызывает резкую ответную реакцию со стороны приверженцев шаманистских верований.

Особую тревогу у этнической интеллигенции вызывают социально-демографические проблемы и вопросы здоровья хакасского народа. Отмечается сокращение продолжительности жизни, низкая рождаемость, высокая смертность среди хакасского населения (в том числе вследствие участвовавших несчастных случаев, травм, алкогольных и наркотических отравлений, суицида), рост числа социально детерминированных заболеваний (гепатит, туберкулез и т.п.) [29. С. 113–117; 30. С. 94–95; 31. С. 149 и др.].

Этнические элиты предлагают такие меры по преодолению сложившейся ситуации, как реализация экономических интересов хакасского народа с учетом его традиционных форм хозяйствования, осуществление специальных программ занятости в селах, компактно населенных представителями коренного этноса, разработка системы мер по формированию у хакасского народа прорыночного менталитета, мониторинговое исследование особенностей экономического поведения различных групп коренного этноса [3. С. 66]. По мнению хакасской интеллигенции, устойчивость и перспективы этносоциального развития

зависят от увеличения представительства хакасов в органах власти и самоуправления, обеспечения доступности образования и работы для хакасской молодежи, формирования слоя хакасских предпринимателей и бизнесменов [31. С. 150–151]. Необходимы законодательная работа, направленная на сохранение этноса, принятие и реализация государственных программ по сохранению и развитию хакасского народа [10. С. 20–21].

Особо следует отметить обращение некоторых представителей интеллигенции к вопросам адаптации хакасского народа к условиям современного глобализирующегося мира. Л.В. Анжиганова отмечает недопустимость исключительной ориентации на сохранение традиционных оснований этноса (языка, традиционных занятий, этнической культуры) без формирования стратегии народа на опережающее развитие и интеграцию в мировое сообщество. Чрезмерный акцент на прошлом («будем жить так, как жили мудрые предки»), уход в позитивно окрашенное архаическое прошлое – все это является фактором выживания, но не развития этноса [27. С. 15]. Национальная идея, согласно Концепции национального развития хакасского народа, не должна противоречить основным тенденциям мирового и государственного развития [3. С. 69].

Разброс оценок и мнений по вопросам о путях возрождения этнической культуры в национальной научной и политической среде Хакасии сохраняется и в настоящее время. Формирование представлений о путях и перспективах развития хакасского народа происходит в ситуации жесткого соперничества существующих идеологических установок и концепций.

В целом стратегии и деятельность этнической интеллигенции можно охарактеризовать как «позитивный вариант» научно-политического моделирования этничности. Руководствуясь эссенциалистским пониманием феномена этноса, хакасская этническая интеллигенция активно использует ресурсы конструктивистского и инструменталистского подходов, оказывает влияние на этнические процессы, предпринимает попытки управления ими. Она принимает участие в формировании духовного единства хакасского народа, способствует сохранению и развитию исторического наследия и национальной самобытности хакасов. Активная позиция этнической элиты явилась причиной роста этнического самосознания хакасов, повышения их интереса к собственной истории и культуре, активизации гражданской позиции, что, в свою очередь, способствует усилению процессов внутриэтнической консолидации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анжиганова Л.В. Этническая культура как целостность: историко-эволюционный анализ // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Абакан, 2001. С. 150–158.
2. Костюк В.Г., Попков Ю.В., Тузужекова В.Н. Проблемы развития хакасского этноса в условиях российских реформ 1990-х гг. (социологическая экспертиза). Абакан, 2000. 68 с.
3. Концепция национального развития хакасского народа // Анжиганова Л.В., Анжиганова Е.В. Хакасы во времени и пространстве. Абакан, 2001. 71 с.
4. Кабелькова М.Т., Чаттыкова Т.В. Национальная идея, мифы, реальность и современность // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. IV. Абакан, 2000. С. 76–80.
5. Анжиганова Л.В., Анжиганова Е.В. Хакасы во времени и пространстве. Абакан, 2001. 71 с.
6. Кызласов Л.Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири (в кратком изложении). Абакан, 1989. 58 с.
7. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан, 2000. 272 с.
8. Чертыков М. 300-летие потери государственности енисейскими кыргызами // Чон Чобі. Информационный бюллетень. 2003. 12 марта.
9. Торосов В.М. К вопросу о преимуществах нового статуса Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Сб. матер. II республиканской науч.-практич. конф. «Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы». Абакан, 2000. С. 23–31.
10. Тузужекова В.Н. Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Матер. третьей республиканской науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 18–21.
11. Штыгайцев В.Н. 290 лет в составе России // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: Сб. матер. республиканской науч. конф. «Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития». Абакан, 1998. С. 7–12.
12. Ултургайцев С.П. К вопросу о формировании хакасской политической нации // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: Сб. матер. республиканской науч. конф. «Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития». Абакан, 1998. С. 53–57.
13. Карачакова О.М. О значении первых съездов хакасского народа (1990–1992 гг.) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Абакан, 2003. 128 с.
14. Анжиганова Л.В. Актуальные проблемы этнического возрождения хакасов // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 1999. Вып. III. С. 3–9.
15. Уралова Д. Слияние Хакасии и Красноярского края: позиция чало Чон Чобі // ТВ программа 7 Дней. 2004. 14–20 июня.
16. Анжиганова Е.В. Родовое движение хакасов как фактор возрождения и развития этноса // Культура и социум: Матер. межвузовской науч.-практич. конф. «Котожнековские чтения, посвященные 60-летию со дня рождения Г.Г. Котожнекова». Абакан, 2002. С. 124–127.
17. Логачева А.С. «Плюсы» и «минусы» этнического самосознания в сфере политики // Власть и общество: Межрегиональная науч.-практич. конф. Абакан, 2003. С. 42–45.
18. Ултургайцев С.П. Научное обеспечение проблем сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. VI. Абакан, 2002. С. 4–8.
19. Анайбан З.В. Этнические общности в эпоху реформирования // Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. М., 2005. С. 361–386.
20. Тузужекова В.Н., Карачакова О.М. Межнациональные отношения в Хакасии в конце XX века (к. 1980–1990-е годы). Абакан, 2005. 103 с.
21. Боргоякова Т.Г. Социальный статус и функционирование хакасского языка // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Сб. матер. I республиканской науч.-практич. конф. «Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы». Абакан, 2000. С. 17–22.
22. Труды ученых Хакасского НИИЯЛИ (1974–2004). Тематический библиографический указатель. Абакан, 2004. 108 с.
23. Костяков А. День памяти предков // Хакасия. 1993. 2 июля.

24. Баранова Н.К. Проблемы сохранения и развития хакасской национальной культуры // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Абакан, 2001. С. 162–165.
25. Тугужекова В.Н. Роль народных праздников в жизни хакасов // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая: Науч. сб. молодых исследователей. Абакан, 2003. Вып. 4. 128 с.
26. Анжиганова Е.В. Особенности религиозного сознания хакасов на рубеже веков // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий». Абакан, 2002. С. 118–120.
27. Анжиганова Л. Национальный миф в этническом пространстве хакасов // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития: Матер. межвузовской науч.-практич. конф. памяти Г.Г. Котожекова. Абакан, 2001. С. 15–19.
28. Бутанаев В.Я. Киргизское государство и древние религии Центральной Азии // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития. Иркутск, 2004. Вып. 3. С. 54–59.
29. Тугужекова В.Н. Влияние миграционного процесса на этническую структуру Республики Хакасия (к. XX – н. XXI вв.) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая: Науч. сб. молодых исследователей. Абакан, 2004. Вып. 5. 160 с.
30. Тугужекова В.Н. Современное состояние хакасского этноса // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сб. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 94–97.
31. Логачева А.С. К вопросу устойчивости этносоциального развития хакасов // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Матер. Третьей республиканской науч.-практич. конф., посвящ. 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 147–151.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 сентября 2007 г.